

Один на виду, своими выдающимися качествами вызывая симпатию окружающих, незримо прокладывает себе путь.

Другой в тени — а может, и не совсем в тени — точными действиями и словами постоянно прощупывает границы, напоминая о своем присутствии.

Шэнь Ле вдруг почувствовал, что всё это как-то абсурдно и... утомительно.

Он ведь просто хотел найти работу, обосноваться и начать новую, самую обычную жизнь.

Почему же всё стало так сложно?

Кончики его пальцев застучали по экрану. Сначала он отправил Сюй Ляю короткое сообщение:

— Добрался. О его семейных делах я ничего не знаю. Отдыхай.

Затем переключился на диалог с Ли Янем.

Глядя на присланный тем смайлик, Шэнь Ле помолчал несколько секунд и в итоге ответил в своем стиле — почти равнодушно, без намека на эмоции:

— Ничего страшного.

Отправить.

Он знал, что это «ничего страшного» не заставит Ли Яня отступить. Тот парень был подобен отлаженной машине или терпеливому охотнику, который продвигается вперед строго в своем ритме.

И действительно, ответ от Ли Яня пришел мгновенно, словно он всё это время не сводил глаз с экрана.

— Вот и хорошо. (Милый смайлик) Отдыхай, брат Шэнь, спокойной ночи.

На этот раз смайлик был еще более живым и игривым.

Шэнь Ле больше не ответил. Он погасил экран и бросил телефон на стол, отчего тот глухо звякнул.

Комнату вновь разделили теплый желтый свет настольной лампы и тьма за окном.

Он откинулся на спинку стула, закрыл глаза и машинально потер переносицу. Усталость навалилась с новой силой, но теперь в ней смешалось четкое осознание: Ли Янь — проблема куда более серьезная, чем он предполагал.

У него не только эффектная внешность и умение расположить к себе, но и непостижимое прошлое, не по годам развитый ум и ясная целеустремленность.

Он, словно поток ветра — внешне безобидный, но обладающий определенной температурой и влажностью, — неотвратимо ворвался в жизнь Шэнь Ле и начал менять в ней атмосферное давление.

А сам Шэнь Ле, после первоначального отторжения и настороженности, кажется, начал неизбежно привыкать к этому ветру. Временами он даже вопреки воле поддавался странному, обманчивому ощущению комфорта, которое тот приносил.

— Он действительно выдающийся, — пробормотал Шэнь Ле в тишине, словно подводя итог и одновременно предостерегая себя. — Легко завоевывает чужую симпатию.

Ночь за окном была густой, как чернила.

— Но чем больше это заметно, — он открыл глаза, и в его глубоких зрачках отразились искры лампы, острые и трезвые, — тем больше я уверен: его цели по отношению ко мне... совсем не просты.

Это была не зависть и не чувство неполноценности. Это была интуиция, закаленная испытаниями между жизнью и смертью, чутье на опасность и отклонения от нормы.

Ли Янь — это изящный, инкрустированный драгоценными камнями кинжал. Красивый, удобный, в чем-то даже полезный.

Но Шэнь Ле никогда не забывал: кинжал — это прежде всего оружие.

И сейчас это оружие, стараясь казаться безобидным, пыталось подобраться к его горлу.

Ему нужно быть осторожнее, трезвее. И как можно быстрее найти свое место в этом мире. Только твердо стоя на ногах, можно не бояться ни чужих ветров с непонятными целями, ни кинжалов, замаскированных под подарки.

Ночь сгушалась. Город постепенно погружался в сон. Но кое-где в глубине зрели течения. Шли негласные игры, расставлялись невидимые сети.

Шэнь Ле понимал: их с Ли Янем противостояние — этот контакт с размытыми границами, инициированный одним и навязанный другому, — еще очень далек от завершения. И следующий раунд может начаться в любой, самый обычный завтрашний день.

Хотя это был лишь первый шаг.

Следующие два дня жизнь словно вернулась в прежнюю колею, но с едва уловимыми отличиями.

Во время утренних пробежек Шэнь Ле больше не «случайно» встречал Ли Яня. В парке он бегал в одиночестве, ступая по холодному утреннему свету, дыхание превращалось в белый туман, мышцы мерно сокращались, а пот уносил остатки ночной тревоги.

Та самая искусственно созданная случайность исчезла, и от этого стало как-то... слишком тихо.

Он тряхнул головой, отгоняя эту мысль, и сосредоточился на ритме дыхания.

В мессенджере Ли Янь стал писать заметно реже. Никаких больше фотографий пейзажей или пустых вопросов. Лишь изредка, если Шэнь Ле выкладывал пост о погоде или тренировке, Ли Янь ставил лайк или оставлял короткий комментарий вроде Доброе утро, брат Шэнь или Сегодня хороший воздух.

Присутствие ощущалось, но уже без той липкой, настойчивой агрессии, что была раньше.

Такое отступление — или, вернее, перегруппировка — позволило натянутым нервам Шэнь Ле немного расслабиться, но в то же время заставило струну настороженности звенеть еще сильнее.

Он знал: это вовсе не конец. Ли Янь просто наблюдал за его реакцией на те вакансии или выжидал удобного момента.

Сам Шэнь Ле продолжал искать работу на сайтах, но безрезультатно. Обычные должности в сфере безопасности были закрыты для него высокими стенами требований к опыту и сертификатам. Разосланные резюме тонули в пустоте, не получая ответа. Стена реальности оставалась холодной и твердой.

И именно в этом состоянии внешнего спокойствия и внутреннего жара перемены нагрянули неожиданно.

Во вторник утром, когда Шэнь Ле изучал информацию о программах трудоустройства для ветеранов, его телефон, лежавший рядом, вдруг завибрировал. На экране высветился незнакомый местный номер.

Сердце Шэнь Ле на миг замерло. Незнакомый номер в такое время... Он почти сразу подумал о тех разосланных резюме.

Собравшись с духом, он взял трубку.

— Алло, здравствуйте, это господин Шэнь Ле? — послышался профессиональный и четкий голос молодой женщины.

— Да, это я, — ответил Шэнь Ле ровным голосом.

— Господин Шэнь, здравствуйте! Вас беспокоит отдел кадров центра элитной физической подготовки Экстремальное тело. Мы получили ваш отклик на вакансию инструктора по военной подготовке. После предварительного отбора мы сочли, что ваш опыт в значительной степени соответствует нашим требованиям. Хотели бы пригласить вас на собеседование в четверг в два часа дня. Вам удобно?

Экстремальное тело!

Дыхание Шэнь Ле на долю секунды прервалось. Это была одна из трех ссылок, присланных Ли Янем. В тот раз он действительно тщательно отредактировал резюме, сделав упор на армейский опыт.

— Удобно, — ответил он почти сразу, голос стал глубже и увереннее. — Подскажите, пожалуйста, точный адрес и какие документы нужно взять с собой?

Собеседница четко продиктовала адрес в престижном деловом районе и перечислила документы: оригинал и копию удостоверения личности, диплом об образовании и подробное портфолио с подтверждением навыков.

Шэнь Ле быстро записал всё на бумаге.

После того как он положил трубку, в комнате на несколько секунд воцарилась тишина. Шэнь Ле смотрел на написанные слова и время собеседования. Сердце в груди забилось сильно, ритмично — с тем самым долгожданным чувством пульсации жизни.

Приглашение. Не отказ, не тишина, а приглашение. И это пришло по наводке Ли Яня.

Это осознание, словно яркий свет, мгновенно пронзило туман, окутывавший его последние дни. Надежда перестала быть призрачной мечтой — у нее появились форма, время и место.

Пусть это был лишь первый шаг, но он получил пропуск.

Волна смешанных чувств — возбуждения, напряжения и чего-то трудноопределимого — нахлынула на него.

Возбуждение и напряжение понятны. Это был первый стоящий шанс, напрямую связанный с его главными навыками, с тех пор как он вернулся из армии. Название центра звучало солидно, требуя высокого уровня — именно та площадка, где он мог бы проявить себя, а не просто перебиваться случайными заработками.

А вот сложность чувств была связана с Ли Янем. Какими бы ни были его цели, какими бы настораживающими ни были методы, нельзя отрицать: эту возможность, этот путь, который вывел его из бесконечного блуждания по сайтам, подсказал именно он.

Если бы не та ссылка, которую Ли Янь прислал как бы между прочим, Шэнь Ле даже не узнал бы об этом центре, не говоря уже о том, чтобы отправить туда резюме.

Это было похоже на то, как человеку, умирающему от жажды в пустыне, кто-то протягивает бутылку воды. Даже если мотивы дающего подозрительны, а сам он ведет себя властно — и даже если в воде может быть что-то подмешано, — в тот момент для умирающего значение самой воды перевешивает любые сомнения в ее источнике.

Шэнь Ле сейчас находился именно в таком положении. Работа была его главной потребностью, ключом к тому, чтобы избавиться от растерянности, вернуть себе чувство собственного достоинства и начать новую жизнь. А Ли Янь как раз в критический момент протянул эту бутылку.

Он взял телефон, машинально открыл диалог. Последнее сообщение висело там с того самого вечера — милый смайлик и пожелание спокойной ночи.

Стоит ли сказать ему?

Палец Шэнь Ле завис над экраном. Рассказать Ли Яню о приглашении казалось естественным

ответом, даже своего рода скрытой благодарностью. В конце концов, информацию дал он.

Но глубоко внутри настороженность заставляла его колебаться. Не решит ли тот, что его стратегия сработала? Не станут ли и без того размытые границы между ними еще более неопределенными?

В итоге Шэнь Ле не отправил ничего. Он отложил телефон, решив пока придерживаться этот ответ. Сейчас важнее не отношения с Ли Янем, а то, чтобы выложиться на все сто и ухватиться за этот шанс.

Он глубоко вдохнул, подавил лишние мысли, и взгляд его снова стал острым. Как и раньше, перед важным заданием, ему нужно было немедленно войти в состояние боевой готовности.

Он открыл ноутбук и вбил в поиск название центра.

Хлынул поток информации. Лаконичный, стильный сайт, полный ощущения силы и технологий. Центр специализировался на подготовке элиты, спортсменов и тех, кому требовались особые физические навыки. Команда основателей имела громкие имена: доктора наук, бывшие тренеры сборных и... эксперты по физподготовке из числа отставных военных.

Клиенты — сплошь богатые и влиятельные люди, цены за тренировки заоблачные, требования к тренерам жесточайшие: не только профессионализм и выносливость, но и коммуникабельность, сервис, умение хранить тайну.

Шэнь Ле вчитывался в каждую деталь: философия тренировок, система занятий, отзывы клиентов. Он пытался уловить суть их запроса.

Вакансия инструктора делала упор на боевой опыт, выдающуюся форму и умение разрабатывать индивидуальные программы. Это было буквально сшито по его меркам.

Но он понимал: таким организациям нужно не просто умение драться. Им нужно умение превратить армейскую жесткость и эффективность в элитный продукт, умение общаться с требовательными клиентами и вызывать их доверие.

Шэнь Ле достал свое резюме и принялся изучать его снова. В голове он начал моделировать вопросы интервьюера.

— Расскажите о вашем опыте обучения в армии.

Нужно сделать упор на системность, научный подход, индивидуальный подход и результат.

— В чем, по-вашему, отличие военной подготовки от фитнеса?

Подчеркнуть дисциплину, функциональность, стрессоустойчивость и командную работу, а также умение адаптировать эти навыки для бизнеса.

— Как вы составите программу для клиента, чья цель — выживание в экстремальных условиях?

Использовать опыт выживания в дикой природе, адаптации к температурным перепадам и работе с весом.

Шэнь Ле даже достал бумагу и ручку, записывая ключевые тезисы. Он оттачивал формулировки, стараясь быть лаконичным, профессиональным и убедительным. Он поднял старые конспекты тренировок, которые вел в части — конечно, без грифа секретности. Это был бесценный практический материал, куда лучше любых пустых слов.

Время пролетело незаметно. Свет за окном сменился мягким оранжевым. Шэнь Ле размял затекшие глаза и встал.

Его мощная фигура распрямилась, суставы тихо хрустнули. Он подошел к окну, глядя на ряды городских высоток. В одной из них находился тот самый центр.

В четверг в два часа дня он войдет туда, чтобы пройти оценку и побороться за шанс, который может изменить всё. Напряжение никуда не делось, но теперь в нем было больше чего-то давно забытого — целеустремленного азарта. Он снова был как перед важным заданием: кровь бежит быстрее, чувства обострены, мозг работает на пределе, а усталость отброшена в сторону. Это состояние дарило уверенность и даже... волнение.

Он вспомнил вторую ссылку от Ли Яня — вакансию консультанта в службе безопасности. Там требования были еще выше, с уклоном в стратегию. Он отправил резюме, но ответа пока не было. Центр физической подготовки был первым, кто откликнулся. В любом случае, это начало.

Шэнь Ле вернулся к столу, аккуратно собрал бумаги и вложил их в чистую папку. Его движения были точными, с присущей военному дисциплиной.

Затем он снова взял телефон. Не для того, чтобы кому-то писать, а чтобы открыть календарь и торжественно поставить красную звездочку на четверг.

Только после этого он почувствовал голод.

Было уже поздно, пора ужинать. На кухне хлопотала мать, отец смотрел новости. Аромат домашней еды и знакомый голос ведущего создавали ощущение спокойствия. Шэнь Ле не стал говорить о собеседовании. Он хотел дождаться результатов, чтобы не обнадеживать родителей раньше времени.

За столом родители, как обычно, спрашивали о планах, Шэнь Ле ответил, что изучает материалы. Они не стали допытываться, просто молча подкладывали ему еду. Эта тихая забота согрела его сердце и укрепила решимость добиться успеха.

Глубокая ночь. Шэнь Ле лежал в кровати, но не мог уснуть. Сцены собеседования, вопросы, ответы — всё проносилось перед глазами. Он представлял, какой будет работа, с какими клиентами придется столкнуться.

И в какой-то момент перед глазами неизбежно возникло улыбающееся лицо Ли Яня.

Если бы не он...

Эта мысль мелькнула и была тут же подавлена. Он напомнил себе сохранять трезвость: помощь Ли Яня вряд ли бескорыстна, за ней могут стоять проценты, которые придется выплачивать. Но сейчас, в преддверии собеседования, эта помощь дала ему реальный шанс, и в восприятии Ли Яня, помимо ярлыков «нечист на руку» и «проблемный», поневоле добавилось еще одно —

«полезный», а также крохотная крупичка благодарности, смешанной с осторожностью.

Противоречиво, но правдиво. Как тот инкрустированный кинжал: когда нужно перерезать веревку, нельзя отрицать его остроту и пользу. А в чью сторону в итоге будет направлено лезвие — это вопрос, требующий постоянной бдительности.

Шэнь Ле закрыл глаза, очистил мысли и настроил дыхание, чтобы накопить силы для предстоящего боя.

Четверг, два часа дня. Экстремальное тело.

Он беззвучно повторял эти слова, пока сознание не погрузилось во тьму.

А на другом конце города, у панорамного окна элитной квартиры, Ли Янь только что закончил онлайн-совещание. Он небрежно взял телефон, взглянул на календарь, и уголки его губ дрогнули в понимающей, едва заметной усмешке.

Четверг, значит.

Он отложил телефон и посмотрел на сверкающие огни ночного города. В его красивых персиковых глазах переплетались решимость победить и терпеливое ожидание.

<http://bllate.org/book/18738/1811996>